

Валерий Бабенко

воспоминания...

Анатолий БУРДЕЙНЫЙ

Анатолий ВЕНГРУК

Ольга ГОНЧАРОВА

Игорь ДЕРЕВЯНКО

Роман ЕНИН

Ирина ЕРШОВА-БАБЕНКО

Галина ИВУС

Елена КАПУСТЮК

Александр КНЯЗИК

Владимир КОВАЛЁВ

Ольга КРУПНИК

Світлана ОНИЩЕНКО

Николай и Валентина ПАСТУШЕНКО

Галина ПЕКЛИНА

Игорь СЕРОВ

Александр ТОКАРЕВ

Владимир ТОПОР

Валерий ХАИТ

Татьяна ЦЫМБАЛ

Ирина ШВЕД

Фото Валерия Бабенко

Рисунки Александра Князика

Анатолий БУРДЕЙНЫЙ

видеооператор

Валерий Павлович — не то, что страна, а значительно больше! Наверное так и должно было быть. Он по сути дела был одним из моих первых учителей, который научил меня, что такое женская диагональ, что такое — мужская, что такое «Золотое сечение» Леонардо да Винчи. Мы с ним очень много по этому поводу всегда занимались и учился я у него очень много, но работали мы в разных сферах. Я работал в телевизионной группе, он работал в киностудии и я только в 1993 году, когда кинопроизводство так сказать уже закончило свою жизнь, я перешел в цех под началом Валерия Павловича. Могу сказать, что это был очень требовательный начальник, но справедливый. За своих людей стоял всегда горой и люди чувствовали защиту. Если была несправедливость, Валерий Павлович всегда мог отстоять их правоту.

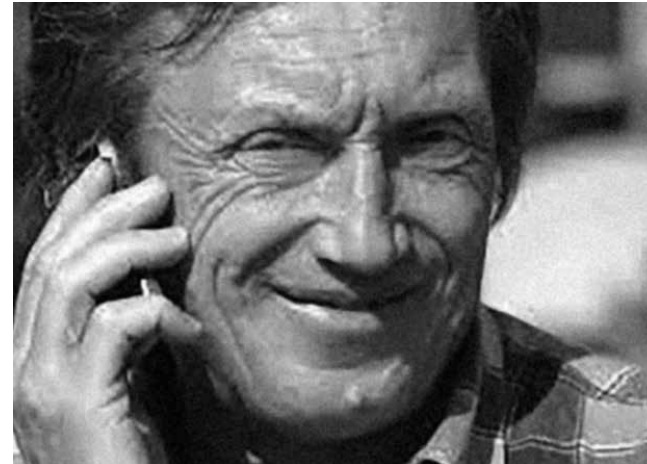

Анатолий ВЕНГРУК

Большой ребенок с важными игрушками

Улыбка, шевелюра и сигарета приходили в движение у него всякий раз, когда мы выезжали на съемку. Диктатура редактора на ТВ восьмидесятых требовала от меня минимальных характеристик в описании предстоящего героя съемок и обстановки, в которой мы могли оказаться. Группа состояла зачастую из четырех-пяти человек, в основном из опытных со стажем сотрудников и мне, как старшему небольшого отряда идеологического фронта казалось, что меньше говорить в машине, будет наиболее правильно. Мне и в голову не приходило, что одесские операторы легко находили подход к кому угодно. Будь это известный капитан черноморского лайнера, или орденоносный председатель колхоза-миллионника, или кумир театра, и кино.

Валера Бабенко закуривал, поправлял свои рыжие с прожилками седины волосы и аккуратно выводил особенности места съемки, всякие другие незначительные, на первый взгляд, характеристики объекта. Мило улыбаясь, он быстро моделировал ситуацию и уже на месте, делая все, как бы невзначай, организовывал весь процесс под себя.

Дальше спокойно выпивал свой неизменный кофе и снимал эпизод тихо и без особых хлопот. Группа была рада, что все обошлось одним дублем, без поиска дополнительных эпизодов и пересъемок. Все настраивались на скорое возвращение на студию. И тут оператор впервые проявлял свой характер. Он не позволял ехать, пока не вымотает из кассеты пленку в темном мешке. Затем закуривал, мы ехали и он рассказывал, что снял. Я снова немел, но уже не от робости, что не совладаю с несколькими мужиками в незнакомой обстановке с новыми людьми. Улыбаясь, он рассказывал о деталях вокруг героя, о подмеченной реакции на мой, банальный, казалось бы, вопрос и о б акцентах, пойманных при внутрикадровом монтаже. Тогда наши операторы любили снимать длинными законченными эпизодами, постоянно меняя кадр так умело, что монтажеры могли порой минуту-другую ничего не склеивать.

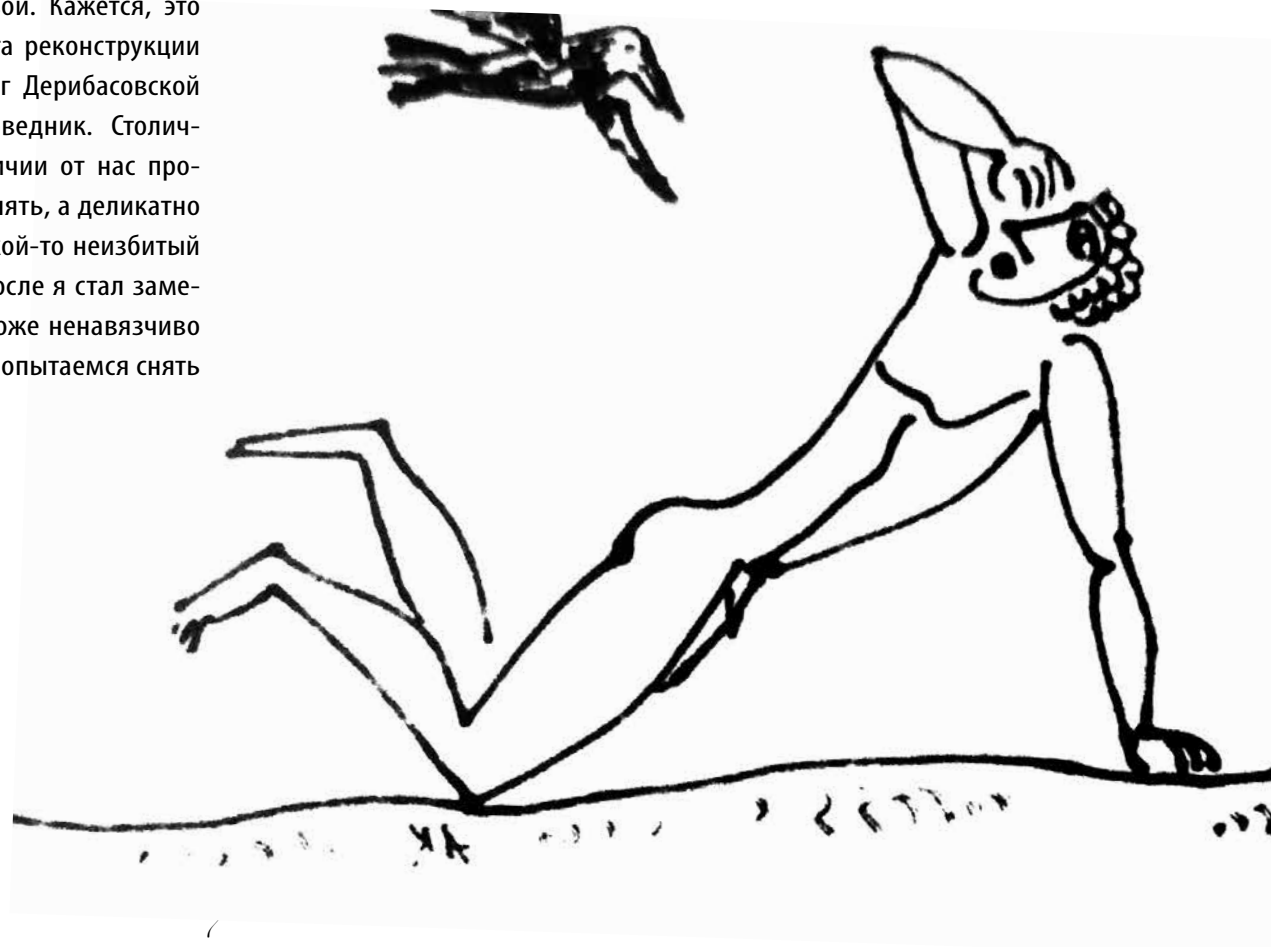
Изображение было посекундно выстроено и планы грамотно меняли свою крупность от общих к средним и крупным, в зависимости от эпизода.

Винтик идеологически отточенной пропагандистской машины на студии я быстро переключался на редакторскую волну и вскоре забывал свое изумление операторской пронизательностью. Но, через час-другой предомной снова всплывала улыбка, шевелюра и сигарета.

— *Толенька, материал вышел из проявки,*
— тихим, вкрадчивым голосом, говорил мне Валера. — *Брака нет, изображение ровное и светлое, хотя там темно было, как у негра в желудке...*

Его педантичный аккуратизм тогда мне казался чем-то вроде киношного авторитаризма. А может и определенной человеческой закованностью личности. Но, очень скоро я понял, что ошибался. Валера однажды снимал с известным обозревателем по культуре из программы «Время» Нинель Шаховой. Кажется, это была популярная тогда тема проекта реконструкции исторического центра Одессы вокруг Дерибасовской в литературно-архитектурный заповедник. Столичный репортер не указывала, в отличие от нас провинциалов, какой объект как надо снять, а деликатно спрашивала, нельзя ли поискать какой-то неизбитый ракурс для съемки этого здания?! После я стал замечать, что он перенял эту манеру и тоже ненавязчиво вопрошал, а можно мы по-другому попытаемся снять этот эпизод?

Он любил перевоплощения, красивые вещи и походил на большого ребенка с важными игрушками. В то суровое политизированное время, в обстановке зависти и донощиков непременно улыбаться, носить пышную шевелюру выражать свободу красивой затяжкой болгарской сигареты было чем-то сродни подвига. Это было маленькое повседневное самоутверждение, что ты есть личность, самостоятельно определяющая свою жизнь вместе с любимой женщиной, которую он всегда называл только Солнце. И никак иначе!

Ольга ГОНЧАРОВА

доцент кафедры
автотранспорта ОНПУ

Он мне дал рецепт супчика и с таким удовольствием это рассказывал, что я его сохранила и храню рецепт супчика от Бабенко. Да, это очень интересный супчик из кабачков. Во-первых, он объяснил, что кабачки очень ценный продукт, что там очень много витаминов, очень много микроэлементов и очень мало калорий, очень очень хорошо! Легко усваивается и быстро насыщает организм. И вот он мне дал такой рецепт: кабачки варим в 1 литре воды. Кабачки, кстати, у меня круглый год, в морозилке. Затем пассируем морковь и лук на сливочном масле. Когда кабачки в воде закипают, добавляем туда пассерованные овощи, через одну минуту добавляем соль, перец и лимонный сок, и в блендере делаем суперпюре. И вот теперь, когда я кушаю кабачки, я вспоминаю с каким он аппетитом и удовольствием и так просто Валерий Павлович поделился моментом своей жизни. Очень приятный и полезный супчик и думаю, если кто-то даже захочет, то не сможет поправиться от супчика Бабенко.

Игорь ДЕРЕВЯНКО

начальник цеха

видеооператоров

Человеком был очень творческим, креативным, как теперь модно выражаться. Очень был пунктуальный, любил, чтобы все было аккуратно. Точно не любил разгильдяев и как руководитель Валера был требовательный, но и снисходительный.

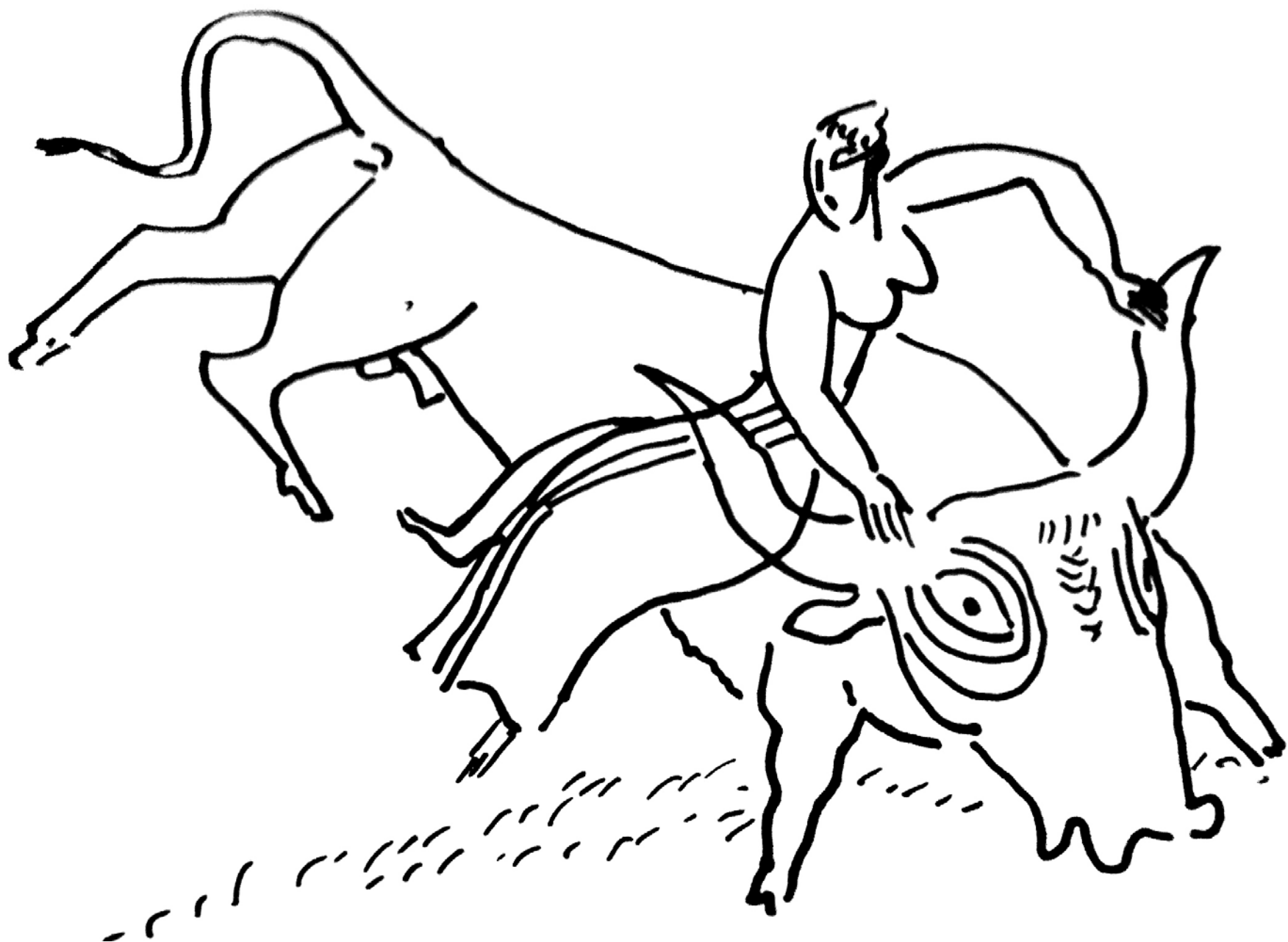

Роман ЕНИН

врач хирург,
подполковник медицинской службы

Есть люди, которых невозможно охарактеризовать такими словами как добрый, честный, профессионал, есть люди глубже и шире. Вот Валерий Павлович был одним из таких людей, которые не вмещались в рамки обычного человеческого описания. Он был настоящий Филантроп, человек, который глубоко понимал и чувствовал эту жизнь, человек, который жил этой жизнью. Самое интересное то, что он пытался свои ощущения передать другим. И тот, кто смог это понять и почувствовать, тот навсегда становился его другом и навсегда был рядом с ним.

Ирина ЕРШОВА-БАБЕНКО

супруга Валерия Бабенко,
д.филос.н., профессор

Мы по жизни все делали вместе. Все обсуждали вместе. И вот эту композицию, которую я использовала в науке, он использовал в киноискусстве, она объединяла эти области знаний. И поэтому когда его не стало 3 года назад, мои ученики предложили мне выставку. Я провела первую выставку фоторабот в клубе одесситов, а потом мне предложили объединить эту традицию и сделать рубрику «Наука и искусство». Нет ничего на мой взгляд более композиционного, чем человеческая мысль, чем путь исследователя, чем исследовательское мышление, оно абсолютно композиционно. Вот таким образом мы проводим уже вторую выставку В.П.Бабенко, выставку его фоторабот. Композиция изображения, композиция человеческого восприятия, композиция человеческого общества, композиция научной мысли – это все композиции.

Галина ИВУС

зав. кафедрой метеорологии
и климатологии ОГЭУ

Валерия Павловича знала еще с 16 лет, еще с начала шестидесятых годов, когда наши отцы пограничники приехали в Одессу и мы жили в одном доме в соседних подъездах. И как-то подружались сразу и дружили до конца, до последнего момента. То есть и сейчас кажется, что он буквально со мной. Я вот сейчас посмотрела на погоду и вспомнила, как он интересовался погодой, поскольку он страстный охотник был. Любил природу, делал хорошие снимки. Его, конечно, интересовала охота в смысле как все образуется, как действует на человека, на животных и так далее. Он вообще был человек разносторонне развитый, интересовался такими моментами, что я бы никогда не подумала, что такое может быть. Ну вот, например, в его профессии его интересовало из чего состоят облака...

Елена КАПУСТЮК

дочь друзей

Честно, даже не знаю с чего начать. Наверное, начну с тех воспоминаний, которые всплывают при имени Валерия Павловича.

Это был конец лета на побережье Чёрного моря. Вечерняя прохлада опускалась на Одесские улицы и пляжи после жаркого дня, настроение было как у всех отдыхающих от городских забот и спешки по поводу и без — полного релакса.

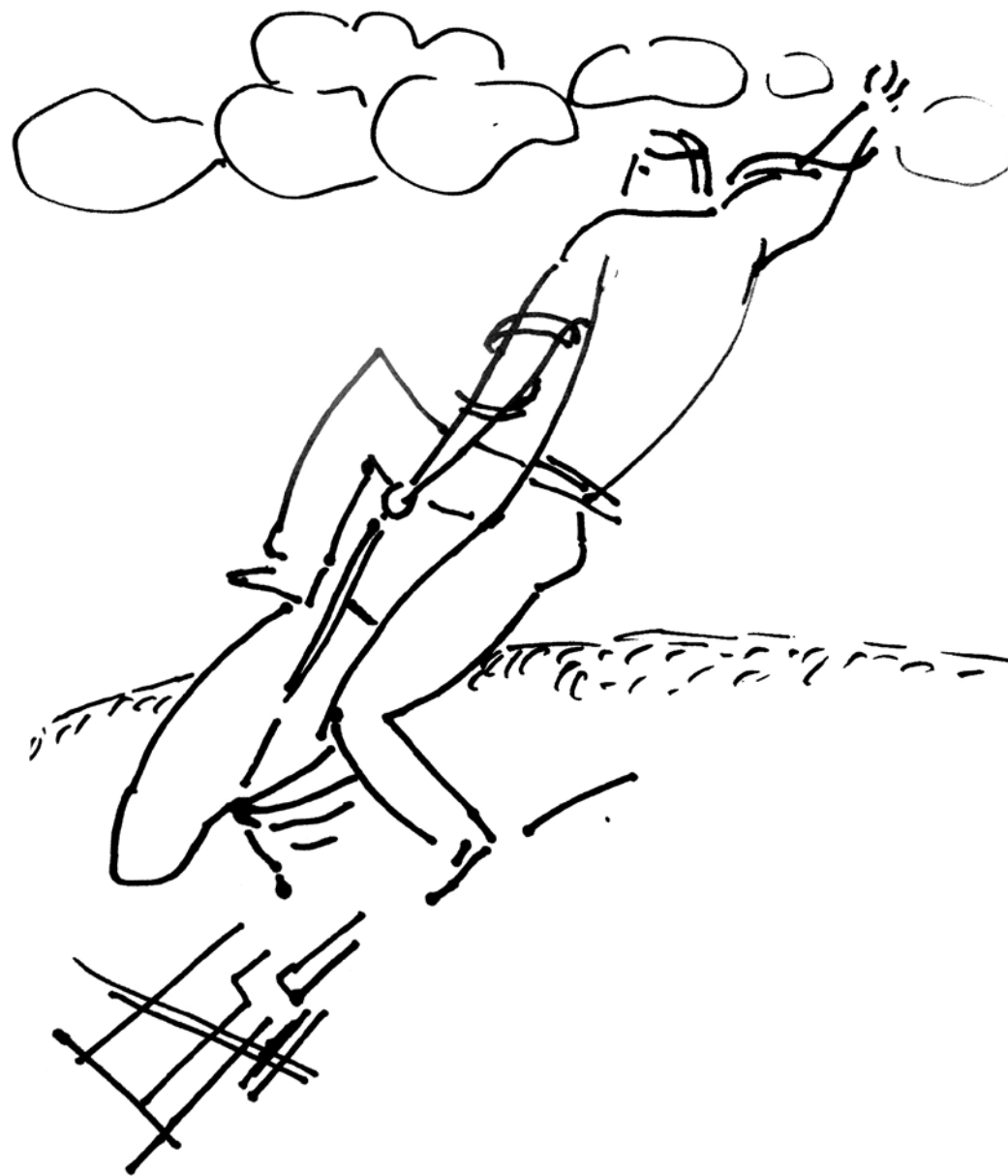
И вот несколько таких вечеров мы провели с Валерием Павловичем и Ириной Викторовной. Сама обстановка располагала к дружеским посиделкам: стол на улице над самым морем, фонари и звездное небо над головой, запах моря, вкусная еда и неимоверный букет белого вина (Валерий Павлович знал, где такое можно купить). Да и компания собралась такая, что не хотелось расходиться допоздна. Мы очень много говорили; темы менялись одна за другой, диалоги были насыщенные, иногда сменявшиеся оживленными спорами.

Но больше всего мне нравилось слушать все, что рассказывал Валерий Павлович, ведь ему было чем поделиться. И не на несколько таких вечеров. А рассказывать он умел: он говорит — а ты видишь описанные картины из жизни, истории, события, людей, где он был, что делал, как документальный фильм пролетала перед глазами целая эпоха.

Да и воспоминания из личной жизни тоже... есть чему поучиться: столько лет вместе, а сколько тепла, нежности и любви во взглядах, которыми обменивалась между собой эта пара.

И вот, перечитывая все, что я написала, я могу сказать, что чувствую: это тепло, нежность, благодарность за те несколько красочных вечеров и грусть. А еще тост из фильма Леонида Быкова «Аты-баты, шли солдаты», который сейчас почему-то пролетел в голове: Когда человек рождается, он обязательно плачет. А все вокруг улыбаются и говорят: «Здравствуй, дорогой!» Пусть каждый из нас проживет свою жизнь так, ... чтобы, когда придет его час, он один бы улыбался. А остальные плакали и говорили: «Прощай, дорогой!».

Для меня его жизнь таковой и была. Единственное, что хотелось бы добавить, так это то, что его улыбка и живой взгляд останется в моей памяти навсегда.

Александр КНЯЗИК

скульптор,

заслуженный художник Украины

Есть люди, у которых сильно развита интуиция. Вот у него была интуиция. Валера иногда мне говорил вещи, о которых он практически ничего не знал, но угадывал интуитивно. У него было какое-то необычное звериное чутье, на определенные вещи. Это было очень здорово. Вы, наверное, знаете, что он мне доверил даже сделать его портрет. Ну как это было, как бы естественно. Этот портрет был из керамики и я его отправил на выставку, и этот портрет купили в Министерстве культуры Украины в музей. Валера стал жутко возмущаться, он мне орет: «ты меня продал как Иуда». Да, конечно, всё успокоилось, но это было очень интересно, потому что он честно сидел, позировал. У него внешность была очень интересной.

Что сказать о его творчестве. Понимаете, я смотрел много его фильмов, которые он сделал в киностудии, здесь на телестудии, телерепортажи и просто фильмы. Благодаря тому, что он сам искал все ходы и выходы в этом искусстве, он очень многого добился, многое нашёл. Часто телерепортажи очень простые, понимаете, а их можно усложнять вещами, но никто не умеет. Валера очень рано понял, что для операторского мастерства очень важно понимать, как воспринимает человек, как его глаз воспринимает этот мир.

Мне иногда снится близкий для меня человек, что тут говорить, всем понятно, мы теряем близких людей. Валера был одним из самых близких моих друзей в этой жизни и мне его очень не хватает, потому что мне не хватает простого совета, общения с ним. Общение вообще не самое главное в этой жизни, но когда его не хватает, то это очень больно.

Ольга КРУПНИК

зав. неврологическим
отделением ГKB № 5

Мой свёкр, народный артист Украины Семён Крупник, очень ценил Валеру как кинохудожника, как фотохудожника, любил работать с ним как с оператором. А нашей семье с мужем посчастливилось также участвовать с ним в творческом союзе, когда снимали фильм о нашей семье. Мы имели возможность убедиться в его мастерстве. Рядом с Валерой любая женщина независимо от возраста и внешности, чувствовала себя представительницей прекрасной половины. В любом человеке он умел увидеть какой-то скрытый потенциал и доказать человеку, что он может его раскрыть. Собственно говоря, это и произошло с его женой Ириной. Когда она, молодая красивая девочка, влюбилась в Валеру. Как она мне рассказывала, она тогда была после черепно-мозговой травмы, и он сумел разглядеть в ней её таланты, её возможности и мы видим результаты. Она является именитым психологом, философом, оценённым не только на Украине, но и в ближнем и дальнем зарубежье.

Светлана ОНИЩЕНКО

коллега, редактор Одесской киностудии

Операторское солнце Бабенко

С Валерием Павловичем Бабенко я, тогда только делающая начальные шаги в тележурналистике, познакомилась в первые же дни работы на Одесской студии телевидения. У меня уже был не слишком большой опыт корреспондента нескольких газет, но ни он, ни профильное образование, полученное на факультете журналистики Киевского государственного университета имени Шевченко, не позволяли чувствовать себя достаточно уверенно в Редакции программ для молодежи ОСТ, в которую сначала меня направили. Неоценимую помощь в понимании телевизионной специфики, адаптации к нюансам работы на съемочной площадке и в кадре, при подготовке материалов к эфиру оказывали мэтры Одесского гоств. В этом смысле мне точно повезло, поскольку своим опытом охотно делились журналисты Наталья Симисинова, Павел Хиджакадзе, режиссеры Виктор Топчий, Виктор Гутыря, Галина Ружицкая и Галина Захарова, операторы Владимир Ковалев, Анатолий Бурдейный и, конечно же, главный видеооператор студии Валерий Бабенко.

Атмосфера в коллектив в то время была и творческая, и дружеская. От коллег по работе узнала, что Валерий Павлович — очень одаренный и разносторонний человек, в котором живет много увлечений: велосипед, мотоцикл, охота, фотография и кино. При этом его творческая натура живет в полном согласии с такими редкими для подобных людей качествами, как рационализм, собранность и аккуратность.

К сожалению, не имея возможности поработать с мэтром на съемочной площадке, поскольку он уже был занят руководством операторским цехом, уже перейдя на работу в редакцию информационных программ, ежедневно убеждалась в его организаторских качествах. Валерий Бабенко собрал и умело руководил целым производственным процессом, в котором были задействованы творческие «единицы»: Виталий Бесмертный, Анатолий Бурдейный, Игорь Деревянко, Валерий Зайцев, Владимир Ковалев, Валерий Козелов, Александр Оприца, Евгений Скороход, Владимир Ратушный. . . Каждый из них умел работать на «отлично», имел любимые темы и программы, в которых проявлял свои лучшие профессиональные качества и творческое видение. Сильные стороны коллег Валерий Павлович прекрасно знал и, по возможности, старался направить на съемочную площадку того из них, кто мог быть именно на ней наиболее полезным. Он был из тех, теперь практически не встречающихся руководителей, кто до дотошности старался максимально уделить внимание сложной подготовке съемочного процесса, вникнуть в суть стоящих задач и помогал их пониманию товарищам по цеху. С таким подходом к делу нигде больше мне не доводилось встречаться.

По всему было видно, что Валерий Бабенко не просто формально относился к исполнению обязанностей, а действительно делал любимую работу.

Эту профессиональную любовь он делил с любовью мужской. Согласитесь, не каждый мужчина при всех называет свою вторую половинку Солнцем! А Валерий Бабенко не стеснялся это делать, считая супругу лучшей частью своей жизни. Я помню, как, будучи уже на пенсии, на которую он ушел очень неохотно и под напором болезни, Валерий Павлович все так же говорил о жене Ирине.

Обычно для оператора очень сложно профессионально «дружить» со светом и ориентироваться по Солнцу на съемочной площадке.

Валерий Бабенко сумел это сделать, смог полюбить и подружиться с Солнцем на всю свою творческую и человеческую жизнь. Как жаль, что такие светлые, талантливые, разносторонние и солнечные люди столь рано уходят не только из профессии, но и от нас...

Николай и Валентина ПАСТУШЕНКО

полковник МВД в отставке, сотрудница
Института психологии НАПНУ

Мы познакомились с Валерием Павловичем в 2010 году, на их с Ириной Викторовной даче. Мы оказались в сказке. Теплыми вечерами сидели за столиком над морем, любовались этой красотой и слушали-слушали Валерия Павловича. Он был влюблен в свою работу и столько рассказал нам о кино, сколько мы не слышали за всю жизнь.

Однажды он нас повез показать Одесские виноградники. Человек влюбленный в свою землю, он с таким восторгом рассказывал и показывал все эти красоты, что не влюбиться в Одесчину было просто невозможно.

А еще он много-много и с большой нежностью и любовью рассказывал о своей жене — своей музе, об Ирине Викторовне. Огромное счастье жить рядом с таким человеком, светящимся добром, теплотой и любовью. И мы с мужем его называли Человек-праздник.

Таким он был для нас, таким останется навсегда в наших воспоминаниях.

Галина ПЕКЛИНА

врач-кардиолог

Трудно сейчас вспоминать, потому что это был такой сильный человек по характеру. В тяжёлые моменты жизни, моменты болезни, которые доставляли большую, большую тревогу, боль, тяжесть, он мужественно все выдерживал. Мудрость жизни, которая у него была настолько богата, что иногда казалось, ну чего ты до этого раньше не додумался. Вот это в общем-то настолько просто и ясно, а у него это выходило очень по-доброму, очень доброжелательно, очень интеллигентно. Он даже если и делал какие-то замечания, то эти замечания шли от души, это было очень-очень мягко.

Игорь СЕРОВ

экс-генеральный директор ООГТРК

Валера был очень образованным человеком. Оператор — это была одна из небольших частей его широкой души, его широких интересов. Он был профессионалом высокого класса, но интересовался многими вопросами и проявил себя во многих отношениях. То есть с ним разговаривать было довольно сложно. Почему?

Потому что как любой человек искусства, человек особого склада, особого восприятия, — достаточно категоричный в своих суждениях. Я в общем-то на студии был всегда вторым номером после Валеры, потому что я на телевидение пришёл не из искусства, а из других миров административной работы. Поэтому наша притирка была несколько сложновата, тут-то и выручало то, что в свое время нас кое-чему учили в университетах. Общие интересы у нас были и мы нечасто, но в общем достаточно продолжительное время общались.

Валера меня каким-то вещам научил. Я думаю, что он научил не только меня, ведь каждый, кто общался с ним близко, наверное что-то взял для себя. Почему? Потому что Валера был выдающимся человеком и профессионалом.

Оператору сам Бог велел быть художником и как художник он продолжает жить, но а для тех, кто близко его знал, он продолжает жить как человек, как товарищ, как собеседник, как сотрудник. В общем, крупная фигура и поэтому может быть недооцененная как достояние Одессы. И таких недооцененных, к сожалению, очень много. Но мы помним, знаем. И мы знаем кто кем был. И что кто сделал для людей и для телевидения. И вообще — для человеческого общения, которое очень ценится в Одессе.

Александр ТОКАРЕВ

скульптор,
заслуженный художник Украины

Я с ним лично близко познакомился в одной поездке, мы ездили вместе с делегацией и очень много времени провели вместе, у Валеры было выступление и фотовыставка. Но мне навсегда запомнился один эпизод, который тронул до глубины души — это Болградское кладбище военное, он нашёл там отца и я был в этот момент с ним. Не могу даже передать, насколько я ему сопереживал тогда. Я знал его как хорошего фотографа и оператора, но теперь я его люблю как человека.

Владимир ТОПОР

профессор кафедры травматологии и
ортопедии ОНМедУ

У него был постоянный творческий подход к работе. У Киры Муратовой с Валерой были как-то все время споры – как то снимается, а как то, потому что снимали какой-то там фильм с участием Высоцкого. Вот тут Валера и подсказывал, как нужно правильно снимать. Она и сказала «если бы я с тобой раньше была знакома, то снимать бы пригласила тебя».

Валерий ХАИТ

прозаик, поэт, сатирик, драматург

С Валерой я был знаком через своего друга. Когда я с ним познакомился, помню, было у нас очень насыщенное и интересное общение. Позднее я посмотрел выставку его работ и посмотрел альбом и обнаружил, что Бабенко фиксировал движение. Да, останавливал движение как оператор и я не знаю тех, кто сможет это сделать лучше. Вот, например, просто стена, но мы видим здесь движение, потому что здесь движение ветра, здесь движение времени, она вся обветренная. Извините, это я своим непрофессиональным взглядом увидел, но мне кажется, что это и отличает талант оператора, он должен уметь увидеть в кадре движение и зафиксировать его таким образом, чтобы оно и для зрителей осталось движением.

Татьяна ЦЫМБАЛ

коллега, диктор Киевской студии
телевидения

Мои первые встречи с Валерием Павловичем и его коллегами из одесского телевидения состоялись, как говорится, «на голубом экране». Это было время, когда существовало всего две телепрограммы: московская ЦТ и киевская УТ. Областные студии имели эфирное время на УТ. Такого слова «безвиз» не было в помине, а поездки за границу были большой редкостью, часто несбыточной мечтой. Поэтому появление на телеэкранах фильмов, очерков, сюжетов объединения «Телефильм — Одесса», снятых киностудиями непосредственно во время зарубежных рейсов теплоходов Черноморского пароходства, вызывало огромный интерес у зрителей, а фамилии счастливых авторов в титрах запоминались. Вот так и запомнилось мне имя Валерия Бабенко — оператора, снявшего фильм о городе Сплите, о котором часто слышала в популярных тогда песнях артистов югославской эстрады. Я увидела античный дворец Диоклетиана, мраморные ступени, уходящие в прозрачную воду моря, храм Юпитера... Спасибо Валерию Павловичу! Самой-то мне удалось побывать на Адриатике только через 20 лет. Позже, когда я начала работать на ТВ, адрес, Одесса, 3-я станция Большого фонтана, ул. Перекопской дивизии, 3, знали, уверена, многие коллеги по всей стране.

Здесь, мне кажется, уместно вспомнить удивительную атмосферу Одессы тех лет. Представьте: летний день клонится к закату, с хозяевами и москвичами о чем-то беседуем во дворике телестудии. Подходит Викентий Ничипорук. Волосы влажные. В руках полотенце. Только из моря...на вечерний эфир. Где еще такое может быть!? Где еще к автомобилю с творческой группой КВН может запросто подойти на перекрестке человек, заглянуть в салон и сказать: «Здравствуйте, товарищ Гюльбилян! Вы приехали насчет КВН?» Шурик Лидерман — оператор, коллега Валерия Павловича, вспоминал, что, когда машина тронулась на зеленый свет, изумленная Светлана Жильцова растерянно произнесла: «А у меня в Москве только одно знакомство в магазине стиральных порошков». И от кого еще кроме Нели Харченко я могла бы услышать такое объяснение огромной популярности и любви одесситов к своему телевидению: «Детка! Это же Одесса! Черное море, Миша Водяной, Неля Харченко.. все свои люди!»

Я не случайно вспоминаю Одессу того времени, когда начинал здесь работать Валерий Павлович, уже закончив ВГИК и поработав на разных киностудиях страны. И не случайны воспоминания о людях, с которыми он стоял у истоков нового дела. Они были одной командой. И объединила их не только притягательная сила веселого и щедрого города с великими традициями, а прежде всего дух экспериментатора, первооткрывателя, каким всегда был Валерий Павлович Бабенко. Здесь он нашел дом и единомышленников, с которыми искал новый путь к зрителю, новый экранный язык — язык телевизионного документального кино. Кино не в зрительном зале, а один на один, на короткой дистанции — дистанции особого доверия.

Творчество оператора и фотохудожника не ограничивается моментом съемки — это работа души, предшествующая такому моменту и не заканчивающаяся демонстрацией фильма или фотовыставкой. Процесс продолжается и уже от зрителя требует сотворчества, соучастия, сопереживания.

В конспекте лекций «Геометрическая композиция» Валерий Павлович определяет одну из основных задач композиции кадра — овладеть вниманием зрителя». Цитирую: «Самым замечательным свойством фото-кино-камеры, как изобразительного инструмента, оказалась возможность показывать на экране не только то, что видит человек но и то, как он видит».

Беру в руки фотоальбом «Валерий Бабенко» Портреты, пейзажные зарисовки, городские будни... Его камера внимательна и человечна.

Она умеет уловить самую идею, самую суть визуального произведения и одновременно зафиксировать движение, непрерывную жизнь, но сейчас, в этот самый момент, в этой композиции. Работы волнуют, заставляют задуматься, пробуждают собственные воспоминания и ассоциации... и не отпускают, остаются с тобой.

В памяти наша последняя личная встреча в осенней Одессе. Прогулка с Ириной Викторовной и Валерием Павловичем «с видом на море». Конечно, Валерий Павлович фотографирует. Просто так, на память. Разговоры, размышления о профессии, воспоминания об общих знакомых... Дорогие воспоминания.

Я убеждена, что и тем, кто знал, дружил, работал с Валерием Павловичем, и незнакомым, и совсем молодым людям, необходимо обращаться к творчеству Мастера. Для того чтобы лучше знать и понимать окружающий мир, людей, время и себя... и учиться. Пока жива наша благодарная память, Валерий Павлович Бабенко с нами!

Ирина ШВЕД

режиссер, заслуженный деятель искусств Украины

Вот каким был Валера первый раз, когда я его увидела? Это был молодой, подвижный, копна волос на голове, идеи метал и улыбался. Я не знаю, может быть, это только, когда мы с ним сталкивались он улыбался, но я всё время видела улыбку на его лице. И рядом с ним была его подруга, помощник, она работала помощником режиссера в киногруппе — это Ира Бабенко. Это подруга, это жена его, вот Вы знаете как он её называл? Он говорил: «Солнце». Знакомьтесь — это моё солнце и так по жизни.

